

Уважайте мертвых

Швейцарский писатель и журналист Рольф Добелли уже несколько лет не читает новостей. И нам не советует. Автор «интеллектуального бестселлера» (идиотское словосочетание, надо признаться) «Искусство мыслить ясно», один из самых цитируемых европейских советчиков по поводу того, как лучше преуспеть, не испытывая скуки, как думать хорошо и медленно, наслаждаться жизнью и проч., Добелли – из тех медиафигур, мнения которых о ненужности того или иного жанра медиа будут всегда восприниматься с особым вниманием.

Он не то, чтобы «поп-философ» (ибо он никакой не философ), он человек, умеющий укладывать разные тревожащие обывателя штучки в гладкую упаковку и раздавать направо и налево, как облатки на причастии. Короче говоря, он ловко и интересно рассуждает: отчего бы к нему не прислушаться?

Так вот, Добелли считает, что новости нам вредны. В газете «Гардиан» он опубликовал свой манифест по этому поводу, где изложил девять основных пунктов, подтверждающих свое мнение. Текст стилизован под типичную рекламную листовку, доходчиво объясняющую, почему надо застраховаться в компании X или поверить в религиозное учение церкви Y. Производя внешне непротиворечивое впечатление, этот манифест страдает логическими огрехами; впрочем, они проявляются, если читать сочинение Добелли медленно – то есть так, как он сам советует в отношении текстов других. Тот же, кто просто пробежит глазами по этой газетной статье, ничего особенного не заметит, ухмыльнется, мол, ловко написал! – и перейдет к следующему материалу.

На самом деле, пунктов подобного манифеста должно быть не девять, а только два. У Добелли за заявлением «Новости вводят в заблуждение» следует предупреждение «Новости нерелевантны», что примерно одно и то же. «Новости увеличивают возможность когнитивных ошибок» – этот пункт отделен от «Новости не обладают объяснительной силой» лишь странным абзацем «Новости токсичны для вашего тела» и так далее. С рекламной точки зрения поп-эссеиста, все в порядке – каждый из девяти пунктов звучит весьма зазывно. С точки зрения логики – ужасно глупо, не говоря уже о том, что суета с подсовыванием читателю то «токсичности», то «нерелевантности» выглядит пошлово.

Что не отменяет самой проблемы. Новости действительно не приносят никакой пользы. Они вредны – и сегодня, по большому счету, не нужны. Я, конечно, понимаю, что такое утверждение не прибавит мне любви (особенно любви журналистов), но правда есть правда. И – если использовать манифест Добелли в качестве сырья – пункта действительно должно быть только два: важный и менее важный.

Менее важный относится к телу и психике современного человека. Привязанность к чтению (просмотру, прослушиванию, получению иными методами) новостей является тяжелой психической зависимостью. Лишенный новостных инъекций такой человек испытывает тревогу, неуверенность, он начинает думать о том, что там без него с этим миром стряслось. Развивается паранойя, осложненная манией величия: скажем, едучи в метро, бедолага начинает с подозрением заглядывать в чужие айфоны и развернутые газеты, подозревая, что окружающие уже поглощают новости о том, как в Усть-Кливленде инопланетяне взяли в заложники весь персонал местного «Старбакса».

Добравшись же до собственного источника информации, он начинает досадовать на себя и на весь мир – ведь все это страшное стряслось именно оттого, что *он не имел возможности контролировать ситуацию!* Дальнейшее разрушение организма человека, сидящего на новостях, неизбежно: как известно, все болезни от нервов. Добавлю к этому еще одно, чисто символическое, даже мистическое соображение. Я практически уверен, что если в течение нескольких лет ежедневно узнавать о катастрофах, войнах, терактах и просто тяжких уголовных преступлениях, то с тобой непременно произойдет нечто подобное. В фильме Иоселиани «Охота на бабочек» главная героиня, восхитительная железная старушка, постоянно слушает по радио выпуски новостей. Бомбы, пистолеты, трупы и прочее сопровождают ее жизнь; и эта жизнь заканчивается не в покойной постели, а в поезде, который непонятно зачем подрывают неназванные террористы.

Но все это не столь уж и важно: как психическое, так и физическое здоровье. Важно самочувствие мышления – и перерабатываемых им смыслов. И вот здесь «новости» играют роковую роль. Но, прежде всего, ради

умственной дисциплины, хорошо бы точно определить, о чем именно мы говорим.

Большинство теоретических пособий по PR наотрез отказываются дать строгое определение «новости» - что неудивительно, если вспомнить как о совершенно неуловимом предмете PR, так и об осторожности, вытекающей из необходимости не быть в подобных учебниках слишком циничными. Тем более сложно дать определение «новости» человеку постороннему этой сфере. Потому ограничусь лишь слабым наброском определения жанра: «Сюжетный прозаический текст, повествующий о только что произошедшем значимом событии.

Такие тексты создаются для недолгого, если не одноразового, использования; основные их характеристики – краткость, синтаксическая и грамматическая простота. Сюжет новости строится по нисходящей; каждый следующий абзац менее значим, нежели предыдущий. Новости пишутся с использованием специальной лексики, которая должна быть понятна максимальной части потенциальной аудитории». Уже такое, не очень четкое определение высвечивает весь inferнальный кошмар сознания, живущего в контексте новостей, *живущего с новостями*.

Жанр, о котором идет речь, строится на нескольких (на сегодняшний день - весьма абсурдных) предположениях. Предположение первое: существуют значимые для большинства людей события. Предположение второе: можно кратко, в трех абзацах не только сказать, что *произошло то-то и то-то*, но и рассказать *что именно произошло*. Предположение третье: существует некая специальная лексика, понятная большинству предполагаемой аудитории. Если убрать, выдернуть эти три странные с точки зрения здравого смысла гипотезы, все здание под названием «новости», «массовая информация» мгновенно рухнет.

Прежде всего, поговорим о «значимости». Значима локальная информация: перекрытие дорог, изменение часов работы разного рода учреждений, решение местного совета о закрытии школы и открытии детского сада. Оттого местная пресса вне опасности и вне подозрений – она будет всегда, по крайней мере, в тех странах, большая часть населения которых интересуется местом, где она живет (Россия, увы, пока к таковым не относится). Но чем дальше от масштаба района, маленького города, даже большого города, тем проблематичнее становится понимание «общей значимости». Насколько значимы новости о поимке крупной банды наркоторговцев в Тулузе для жителей Лиона? Какой интерес корнуэлец должен проявлять к проблеме независимости Шотландии? Почему известия о переходе «Тьмутараканского никеля» из рук Сидорова в лапы Иванова должны волновать обывателя города Ардатов?

Если же мы выходим на международный уровень, то ситуация становится еще страннее. Конечно, если твоей стране кто-то угрожает войной или разорением, если на ее побережье накатывается девятый вал цунами, а на ее экономику – пятая волна рецессии, то тут все понятно. Но вот все остальное – что, собственно, и составляет 90 процентов международных новостей... Раньше их читали по идеологическим соображениям (в СССР). Или чтобы была тема для пересудов. Или просто чтобы «быть в курсе». Но сейчас? Идеологией (в традиционном смысле этого слова; я не имею в виду ученых, экспертов, политиков, общественных деятелей) интересуются сейчас только сумасшедшие и жулики. Обсуждать нынче можно что угодно – достаточно пару раз кликнуть мышкой, или провести пальцем по ай-экрану. Впрочем, с «быть в курсе» немного сложнее, ибо следует тогда ответить на вопрос «в курсе чего?».

Представление о том, что есть некий «курс» и в нем желательно «быть», происходит с тех времен, когда мир мыслился как единый объект, части которого связаны между собой. Иголочный укол в одном боку этого объекта мог вызвать мощный спазм в другом. Люди вообразили себя частью такого целого; именно оттого было очень важно знать, что происходит с другими частями - это имело (как казалось) прямое отношение к собственной жизни. Подобный способ мышления возник в XVIII веке, когда философия просветителей настаивала на замене христианской общности телом общности общечеловеческой.

Если все люди равны, изначально одинаковы, если наше общество и государство есть следствие некоего добровольного «договора», заключенного в незапамятные времена, тогда все, что происходит с условным Иваном Сергеевичем Пустобреховым исключительно важно для конкретного Артура МакЛеода. И наоборот. Идеологии XIX века, от коммунизма до расизма, только добавили в эту схему страсти, обскурантизма и разнообразных уточняющих моделей; так она, схема, дожила до сегодняшнего дня, пока спокойно не умерла - по крайней мере, в западном мире. Схема умерла, а соответствующая ей концепция «массовой информации» осталась. Мол, есть «массы» и их нужно «информировать», то есть – «просвещать по поводу общезначимых вещей». При том, что ни того, ни других просто не осталось сегодня.

Теперь - предположение о возможности краткого изложения хода и сущности произошедших событий. Оно проистекает из того пункта, который мы только что разобрали. Скажем: пишется новость «Израиль не намерен

препятствовать усилиям руководства Палестинской автономии по восстановлению порядка в секторе Газа». Чтобы понять значение этой загадочной фразы, нужно знать:

1. Краткий курс истории государства Израиль.
2. Хотя бы кратко – историю ближневосточного конфликта.
3. Довольно хорошо представлять себе нынешнюю политическую ситуацию в Израиле (такое-то правительство это страны стало бы препятствовать, а такое-то вот не намерено).
4. Знать о том, что палестинские территории разделены на две части и правят там самые разные политические силы.
5. Представлять разницу между правящей в секторе Газа группировкой ХАМАС и контролирующей Западный берег Иордана ООП.
6. Многое что еще.

Я не против самого известия: оно любопытно (и, быть может, важно – для специалистов и кое-каких политиков и бизнесменов), но только тем, кто обладает познаниями в пунктах 1-6. Для остальных нужно писать монографию, а не три абзаца. Монографию осилит, в лучшем случае, человек сто. «Сто человек» - не «масса», «монография» - не «информация». «Средства массовой информации» тут не при чем.

Получается, что подобные новости (а их подавляющее большинство) ничего не дает потребителю, кроме самодовольного убеждения, что он в курсе того, о чем не имеет ни малейшего представления. Именно поэтому новости не только нерелевантны, не только сбивают с толку, они вообще приводят к глубочайшим заблуждениям. Процесс получения некоего знания подменяется мгновенным проглатыванием идеально подготовленной к тому абракадабры – чему способствует, кстати и мой пункт третий, насчет некоей специальной лексики.

Дело даже не в том, что, к примеру, в русских новостях нет ничего невыносимее глоссария милицейских отчетов («лицо кавказской национальности», «бое столкновение», «в результате пожара», «ранения, несовместимые с жизнью» и проч.) – здесь-то как раз все понятно: единственно, что на уровне слов и идей объединяет сейчас все население страны, это чистая полицейщина и уголовщина. Тут вопросов нет. Но уже выйдя за пределы Российской Федерации, можно увидеть: никакой «общей для всех специальной лексики» не существует; зритель телеканала Fox News будет понимать одну, а читатель Daily Beast - другую. И вместе им не сойтись.

Получается, что информация, новости могут быть либо локальными (в разной степени), либо – крайне немногочисленными глобальными, вроде Конца Света/Нефти, Прилета Инопланетян и Всеобщего Потепления. Причем, заметим, что большинство из них не будет классическими новостями – ведь в медиа не бывает «хороших новостей», только «плохие», а история о том, что у нас во дворе открыли детскую площадку, понравится любому обывателю, кроме отчаянного педофоба.

Так вот, между этими двумя крайними уровнями информации – огромное пространство, занятое мириадами текстов и образов, которые существуют исключительно из-за инерции жанра. Я не поддерживаю идеи Рольфа Добелли – не стоит капитулировать перед новостями, впадая в трусливый эскапизм. Следует встречать их с открытым забралом, понимая, что имеешь дело с культурным анахронизмом, фактически, с зомби. А раз так, мертвые жанры, пусть даже и прикидывающиеся живыми, следует уважать и лелеять, даже любить и изучать, как некоторые из нас любят сонеты, пекинскую оперу или толстые русские романы.

Кирилл Кобрин

Автор: Артур Скальский © ПОЛИТ.РУ ОБЩЕСТВО, МИР 👁 17760 30.05.2013, 01:09 📄 518

URL: <https://babr24.com/?ADE=115381> Bytes: 12570 / 12505 [Версия для печати](#)

 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: @babr24_link_bot
Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь
Телеграм: @bur24_link_bot
эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова
Телеграм: @irk24_link_bot
эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: @kras24_link_bot
эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: @nsk24_link_bot
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: @tomsk24_link_bot
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: @babrobot_bot
эл.почта: eqquatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)

